

Двойка жезлов.

Дерзнуть или не дерзнуть?

После Туза, пламенное вдохновение ослабевает. Возможно, наш проект или процесс достиг естественного замедления, возможно, требуется более тщательное планирование и подготовка.

Это момент, когда вам не нужно торопиться, для того, чтобы усовершенствовать Ваши идеи и планы перед началом нового пути.

Опасность состоит в том, что Вы можете остаться втянутым бездеятельностью, повседневная жизнь затянет вас, и замечательная искра Туза будет потушена.

Но если посмотреть с другой стороны, то все художники, исследователи и путешественники знают, что такая пауза очень важна перед большими действиями, это даже необходимая часть в цикле проекта, которая позволяет предприятию пустить корни в действительности.

Это - также время, когда Вы можете накопить энергию при подготовке к действию – скажем, перед соревнованием, или перед любым физическим усилием. В своих лучших проявлениях **это - время интенсивной концентрации и накопления энергии**, которая предшествует развертыванию усилий.

Но Двойка жезлов может также быть временем, когда ваше сердце терпит неудачу после начального импульса.

Вы хотели бы поехать в Тимбукту или подняться на Эверест, вы долго размышляете, чтобы уйти с работы и начать Ваше собственное дело - но вам не хватает смелости. Таким образом, Вы сидите и думаете об этом, и возможно Вы думаете так долго, что ничто не происходит.

Окончание этой стадии означает реальную храбрость.

Ключевые слова:

Прямое значение: Время размышлений, для того, чтобы продумать окончательно весь проект; действие замедлилось или вообще остановилось. Вдохновение, испытание против действительности, концентрация энергии при подготовке к будущему активному периоду, остановка и колебание, планирование.

Перевернутое: установленный порядок, который убивает вдохновение, проект, оставленный из-за отсутствия действий или энтузиазма.

Two of Wands

Париж сталкивается с Дж. Гранвиллем.

Мы уже вышли из Латинского квартала, когда Гранвилль захотел зайти в Географическое общество, которое находилось неподалёку, всего через две улицы, для того, чтобы взять книгу у друга.

«Я быстро. Ты подождёшь меня в приёмной?» - спросил он меня, когда мы прибыли в солидный дом, из которого вышли многие большие ученые.

Мы зашли, и я сел.

Вначале я уставился в пустоту. Затем, я стал с интересом оглядываться по сторонам. Стены были увешаны картами с разных концов мира и на разных языках. Те, которые были исследованы, были детализированы и точны, в то время как другие казались более неопределёнными – пока неосуществлённые мечты географов. Были карты на английском, французском, итальянском, немецком и испанском языках. Была даже карта России. На столе напротив, кто-то разместил кораллы и ракушки, я предположил, что, скорее всего, они привезены с Красного моря. Мало кто путешествовал туда в эти дни. Я размышлял, как хорошо бы однажды одному побывать в Тимбукту, или развлечься в Японии, среди гейш. Я конечно знал, что вероятнее всего никогда туда не поеду, но прямо сейчас мне хотелось это представить и мне было жаль, что у меня не хватало для этого смелости.

Звук карандаша пробудил меня от оцепенения.

Гранвилль сидел напротив и рисовал мой портрет. Я уже превратился в мечтательную антилопу, сидящую рядом с картой, и рисующую в своём воображении различные экзотические места.

«Не переживай», - сказал мне Гранвилль, когда мы вышли из Географического общества.

«Я тоже никогда туда не поеду. Но существуют ведь такие планы, которые мы можем реально осуществить в своей жизни.

Самое главное - это решимость и энтузиазм.

И конечно хороший план! »